

Літаратура

1. Антанюк, Л. А. Беларуская навуковая тэрміналогія: фарміраванне, структура, упарадкаванне, канструяванне, функцыянараванне / Л. А. Антанюк. – Мінск : Навука і тэхніка, 1987. – 240 с.
2. Красней, В. П. Тэрміналагічныя рэгіяналізмы ў беларускай літаратурнай мове пачатку ХХ ст. / В. П. Красней // Беларуская тэрміналогія : зб. арт. ; Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: Э. А. Ялоўская (адк. рэд.) [і інш.] ; навук. рэд. М. Р. Прыгодзіч. – Мінск, 2011. – С. 48–49.
3. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А. Я. Баханькова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.
4. Некрашэвіч, С. М. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы / С. М. Некрашэвіч // Выбраныя навуковыя працы акадэміка С. М. Некрашэвіча: да 120-годдзя з дня нараджэння / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа ; навук. рэд. А. І. Падлужны. – Мінск, 2004. – С. 48–78.
5. Падлужны, А. І. Мовазнаўчая праблематыка ў беларускай навукова-тэхнічнай тэрміналогіі / А. І. Падлужны // Выбраныя працы / А. І. Падлужны ; уклад.: В. П. Русак [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 430–448.
6. Сцяцко, П. Беларуская навуковая тэрміналогія ў другой палове 90-х гг. ХХ ст. / П. Сцяцко // Роднае слова. – 2001. – № 2. – С. 32–35.

M. U. Hul

Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: boxformail35@mail.ru

УДК 811.161.3

The Role of the Native Language in Belarusian Terminology Formation

Keywords: Belarusian terminology, dearchaisation, semantic change, word formation, stages of formation of terminology

The article examines the stages of formation of Belarusian terminology (the beginning of the 20th century, 1920s, 1930s, 1950s–1980s, 1990s, the current stage). Lexical and word-formation systems of the Belarusian language are the main sources of formation of national terminology. Derivation, semantic change and dearchaisation are regarded as sources of terminology increase.

Р. Н. Гусейнова

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
e-mail: analsur@yandex.ru

УДК 811.161.1:81'272

Роль эндоэтнонима и национального языка в самоопределении малых этносов¹

Ключевые слова: аллоэтноним, эндоэтноним, материнский язык, самоопределение, крымскотатарский этнос.

Автором статьи предпринята попытка проанализировать влияние самоназвания народа и знания его представителями материнского языка на формирование этноса (на примере крымскотатарского народа). Изучение истории этнонима «крымские татары», анализ современной языковой ситуации данного сообщества позволяет полагать, что утрата эндоэтнонима, как и незнание либо частичное знание национального языка не являются критическими факторами для этнической самоидентификации личности.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00295 «Структура и содержание представлений о человеке, государстве, власти в языковом сознании носителей русского языка (Республика Крым)».

Формирование этноса (этнической общности) – сложный исторический процесс, предполагающий смену типов этнических объединений (*род, племя, народность, нация*) при переходе общества от одной общественно-экономической формации к другой.

Под *этносом* нами понимается исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих специфическими особенностями культуры, общим языком и характерными чертами психики, а также самосознанием и самоназванием [7, 137]. Отметим, что данным терминологическим характеристикам соответствуют определения двух этнических общностей – *нации* и *национальности* [7, 145, 149]. В данной статье мы подробнее остановимся на одной из них – *национальности*.

Как известно, в филологических и социолингвистических словарях термин «национальность» имеет два значения: 1) этническая принадлежность (*русские, украинцы, крымские татары* и др.); 2) синоним определения *нация*.

Формирование этнического сообщества обусловлено рядом объединяющих признаков, в числе которых «материнский язык» и национальное самосознание. По нашему мнению, в условиях мировой глобализации именно эти характеристики являются фундаментальными составляющими этнического самоопределения.

Цель статьи – проанализировать роль национального языка и самоназвания этноса в формировании этноидентификации представителей этнических меньшинств (на примере крымскотатарского народа).

Как известно, крымские татары – тюркоязычная этническая группа, исторически сформированная в Крыму и Северном Причерноморье. Предположительно с *XIV* века народ, именовавший себя *кырымлы* (с рус. – *крымцы*), получил ещё одно название – *крым-татары*, использованное тогда в отношении *данной этнической группы* другими этносами. В *середине XVI* века аллоэтноним¹ трансформировался в этноним *крымские татары*, закрепившись за мусульманским населением *Крымского Ханства*, впоследствии став официальным именованием одного из крымских этнических сообществ [2, 258].

Впервые словоформа «*татар*» встречается в древнетюркских надписях. Так, на памятнике в честь военного деятеля Кюль-Тегина (*VIII* век) была обнаружена следующая запись: «*Скорбь от кыргызы, уч-курыкан, отуз-татар, кытай и татабый...*». В приведённом контексте *отуз-татар* понимается как именование одного из объединённых древнемонгольских племен [9]. Именно в этом значении данное слово употреблялось в ряде стран. Даже после введения Чингисханом этнонима «*монгол*» (*XIII* в.) на территориях Китая, Средней Азии, Ближнего Востока и Восточной Европы в отношении ряда монгольских племен продолжал использоваться аллоэтноним «*татар*».

Со временем данное слово приобрело социальный статус, характеризуя оппозицию «мы – они». В древнетюркском языке «*татар*» – *иноплеменник, чужеземец* в значении «*чужой*» стало противопоставлением этнониму «*тюрк*» – *сильный, могучий* в значении «*избранный*» [4, с. 541, 599].

Рассмотрим некоторые примеры толкования этнонима «*татар*». Однокомпонентный вариант названия может быть представлен словом «*тептер*» (перс. *тетрадь*), т. е. занесённые в списки [1, 34–35]. Двухкомпонентный предлагается нами в двух вариантах обоснования, причём в обоих совпадает пояснение первой части, образованной от древнетюркского «*тат*» – *иноплеменник, чужеземец* [4, 541]. Разночтение обнаруживается в обосновании второго элемента – «*-ар*». Согласно одной из версий, это часть аффикса *-лар*, используемого в тюркских языках для образования имён существительных в форме множественного числа. По другой же версии второй компонент образован от древнетюркского слова «*эр*» – «*муж*», «*мужчина*» [4, 175], который, согласно закону гармонии гласных, приобрёл вид «*ар*», преобразив «*татер*» в «*татар*».

¹ Название этноса, данное другими народами.

Как видим, этимологическое истолкование исследования этнонима основывается на частичном звуковом сходстве со словами из других языков, не связанных между собой семантически.

По мнению ряда учёных, эндоэтноним¹ связан с этническим самосознанием и является его внешним выражением, потому как возникает в процессе этногенеза внутри этнической группы – в отличие от аллоэтнонима, представленного образами о народе, которые отражены в психике другого этнического сообщества [6, 305–310]. Однако в ряде случаев «чужое имя», вытеснив самоназвание этноса (*ингуши – галгаи, абхазы – апсуа, чеченцы – нохчи, кырымлы – крымские татары*) и тем самым лишив его представителей внешнего выражения этнического самосознания (эндоэтнонима), не мешает им осознавать себя единой общностью, обладающей характеристиками, присущими конкретной этнической группе. Косвенным подтверждением этому могут служить промежуточные результаты, которые получены в рамках ассоциативного эксперимента, направленного на изучение языкового сознания крымчан (социальная группа – студент, возраст 17–25 лет) [3, 57 – 66]. Из 205-ти опрошенных специалистов кафедры крымскотатарской филологии (КФУ имени В. И. Вернадского) 203 студента определили свою национальность как «крымские татары». Оставшиеся двое зафиксировали её через запятую либо с помощью математических знаков: *украинка, крымская татарка, русская; 50 % крымская татарка + 50 % турчанка.*

Язык, рассматриваемый нами как второй признак этнического самоопределения, по мнению коллектива исследователей, возглавляемого профессором Н. В. Уфимцевой, является важнейшим определителем этнической принадлежности индивидуума, однако не единственным [8, 16].

Общеизвестно, что крымскотатарский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков алтайской языковой семьи. И если вопрос включения тюркских языков в алтайскую группу вызывает споры среди специалистов (Т. О. Клоусон), то общность различных языков тюркской группы, отличающихся схожестью грамматических характеристик, сомнению не подвергается (см. табл.).

Крымскотатарский	Татарский	Турецкий	Русский
baba	ата (эти)	baba	отец
ona	ана (эни)	anne	мать
oğul (-ğlu)	ул	oğul (-ğlu), erkekevlat	сын
qız	кыз	kız (çocuk)	дочь

Согласно данным последней переписи населения, в 2014 году крымские татары составили 10,57 % от общего количества жителей крымского полуострова, при этом 9,63 % опрошенных назвали родным крымскотатарский язык [10]. Иными словами при самоидентификации для части крымских татар (почти 1 %) национальный язык не имел значения.

В ходе ассоциативного эксперимента, проводимого в крымских вузах, мы получили косвенное подтверждение вышеописанному факту: из 468-ми опрошенных студентов, идентифицировавших себя крымскотатарским этносом, 83 (17,7 %) назвали родным русский язык. Для уточнения ситуации был проведён дополнительный опрос, в котором приняли участие 58 студентов, назвавших своим родным языком крымскотатарский. Оказалось, что 23 человека (почти 40 %) из них владеют национальным языком на бытовом уровне, а четверо (7 %) – со словарем. Как видим, незнание или частичное знание материнского языка (у почти половины опрошенных) не является основанием для отказа от этноидентичности.

¹ Самоназвание

Исходя из того, что формирование этнического самосознания обусловлено этнокультурными факторами, одним из которых является язык, для полноты исследования представляется оправданным рассмотрение слова *национальность* с учётом взаимосвязи сознания, деятельности и культуры (по методу Ю. Н. Караулова). Данный метод основан на построении для слова-стимула (в нашем случае – *национальность*) гештальта, включающего в себя несколько семантических зон и субзон. Слова-реакции, входящие в ассоциативные поля (АП) гештальта, опосредованно укажут на знания и представления анкетированных, связанные со словом-стимулом [5, 191–206].

Анализ АП показал, что по степени частотности реакций наибольшее количество ассоциатов включают три зоны: «Объект» (48,2 %), «Субъект» (24,1 %), Локус (17,2 %), на оставшиеся – «Действие/Состояние», «Характеристика», «Эго» приходится всего лишь 10,5 %.

Рассмотрение первой по количественному наполнению зоны позволяет утверждать, что в языковом сознании опрошенных национальность связана с культурой (*танцы, традиции*), вероисповеданием (*религия, вера*), языком как знаковой системой (*слово, язык*). Используемые реакции в данной зоне показывают как негативное отношение к национальности (*конфликт, эгоизм*), так и позитивное (*единство, мир*). Также респондентами подчёркивается важность «племенной» принадлежности (*кровь, менталитет, самосознание*).

Вторая по частотности зона представлена категорией собирательности, а именно: коллектив (*люди, народ*), родовая принадлежность (*предки*), именование национальности (*крымские татары*).

Третья зона, представленная ассоциатами *Крым, семья, родина*, определяется эмоциональной связью с локальными образованиями. В первых двух реакциях, по нашему мнению, наблюдается сплочённость малого этноса в условиях адаптации к этносу большому.

В целом же положительных и нейтральных реакций значительно больше (93,2 %): *своя – «Эго»; распределение, все разные, зависит от государства – «Состояние»; родное, человека – «Характеристика».*

Выводы. Все вышеописанное позволяет предположить, что выражение самосознания через самоназвание и материнский язык перестало быть актуальным в условиях мировой глобализации.

На примере крымскотатарской этнической группы, функционирующей в полиэтничном сообществе, можно видеть, что замена самоназвания «*къырымлы*» аллоэтнонимом «*крымтатары*» («*крымские татары*») не привела к утрате народом национального самосознания. И несмотря на то, что язык, отражая образ мышления народа, выступает в качестве одного из основных маркеров самоидентификации личности, его полная либо частичная утрата не влечёт за собой потерю национальной идентичности.

Безусловно, проживающие в одном ареале этнические группы, претерпевают трансформацию языкового сознания, дополняя образ мышления друг друга. Однако боязнь представителей малых этносов раствориться в общей массе народонаселения страны будет всегда подталкивать их к сохранению собственной этнической картины мира.

Литература

1. Белозерская, О. Ж. Волжские татары / О. Ж. Белозерская // Знание – Сила. – 1970. – № 7. – С. 51.
2. Герцен, А. Г. Крымские татары / А. Г. Герцен // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). – Симферополь : Издательство «Доля», 2004. – 291 с.
3. Гусейнова, Р. Н. Национальность и родной язык: проблемы самоидентификации молодёжи (по материалам ассоциативного эксперимента в Крыму) / Р. Н. Гусейнова // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Филологические науки. – Симферополь. – 2017. – Т. 3 (69). – № 2. – С. 57–66.

4. Древнетюркский словарь / редакторы : В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 677 с.
5. Журнальный мир. Единый ресурс русскоязычных литературных журналов и альманахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://журнальныймир.рф/content/drevnetyurkskiy-pamyatnik-v-chest-kyul-tegina-ritmicheskoy-perevod-viii-v-ne>. – Дата доступа : 07.01.2020.
6. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М. : Институт языкознания РАН, 2000. – 320 с.
7. Налчаджян, А. А. Этнопсихология / А. А. Налчаджян. – СПб. : Питер, 2004. – 381 с.
8. Словарь социолингвистических терминов / отв. редактор В. Ю. Михальченко. – М. : Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
9. Уфимцева, Н. В. Региональное языковое сознание коми, русских и татар: проблемы взаимодействия. Коллективная монография / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, О. В. Балясникова, А. В. Разумкова, А. А. Степанова / Под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. – Ярославль : Канцлер, 2017. – 240 с.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.htm 1. – Дата доступа : 07.01.2020.

R. N. Guseynova
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
e-mail: analsur@yandex.ru

The role of the endoethnonym and the national language in the self-determination of small ethnic groups

Key words: allatonin, endoetnonim, mother language, self-determination, the Crimean Tatar ethnic group.

The author of the article attempts to analyze the influence of the self-name of the people and their knowledge of the mother language on the formation of the ethnic group (on the example of the Crimean Tatar people). The study of the history of the ethnonym “Crimean Tatars”, the analysis of the current language situation of this community allows us to believe that the loss of the endo-ethnonym, as well as ignorance or partial knowledge of the national language, are not critical factors for the ethnic identity of the individual.

Г. Ю. Дзюбко
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище
e-mail: dg108@mail.ru

УДК 82. 091

Концепты славянского мира в путевых письмах И. И. Срезневского

Ключевые слова: концепт, славянский мир, жанр путешествия, славянский менталитет, коннотации

В статье рассматриваются Путевые письма И. И. Срезневского как источник информации о славянском мире, позволяющий понять наиболее важные его концепты. Жанр путешествия, сочетающий в себе и документальные, и художественно-публицистические формы, объединенные образом рассказчика, способствует созданию более точной и одновременно яркой картины славянского мира, дают возможность осмысления классического наследия с позиций современного представления о феномене родного языка.